

Второе появление Гунси Цяо на Red Light TV было воспринято иначе, чем в первый раз. Разница между обычным клиентом и VIP-клиентом заключалась в гримёрке на одного человека, лучшей гримёрной команде, и, если бы Гунси Цяо не был одет очень подходяще, им пришлось бы подготовить даже его наряд.

Контраст между холодным отношением, с которым юноша столкнулся несколько дней назад, и нынешним энтузиазмом был так велик, что Хэ Пэну, как ассистенту, было немного не по себе.

Гунси Цяо, напротив, чувствовал, что это просто человеческая природа. В последний раз, когда молодой человек приходил на телестанцию, персонал не был в восторге от него, но они были достаточно вежливы. То, что они умели и были в состоянии так себя вести, уже можно было считать хорошим. По сравнению со снобами, которых он видел в своей прошлой жизни, эта практика Red Light TV была сущим пустяком.

Всем нравилось уважать сильных. Такова была человеческая природа. Поэтому, только поставив себя в правильную точку зрения, вы могли бы смотреть на вещи более объективно.

Лю Сюэ изначально немного беспокоилась, что у Гунси Цяо сложится негативное впечатление о телевизионной станции, потому что в прошлый раз его не приняли тепло, что привело бы к тому, что он не будет должным образом сотрудничать во время интервью. Но, похоже, собеседник не принял предыдущую встречу близко к сердцу и не имел никакого мнения о поведении работников телевизионной станции.

Видя, что он выглядит нормально, Лю Сюэ не могла удержаться от ещё одного вопроса:

- У тебя есть какое-нибудь мнение о содержании сценария?

- Всё в порядке, - в сценарии не было лишних вопросов, поэтому Гунси Цяо улыбнулся, закрывая сценарий и аккуратно откладывая его в сторону. - За исключением вопросов и ответов, свободен ли я в своих действиях?

Лю Сюэ кивнула, и улыбка на её лице стала на две части более искренней, когда она встала и сказала:

- Тогда давай пройдем в студию прямо сейчас?

Она видела много молодых людей, которые гордились своей славой, и давно привыкла к различным условиям, которые могли возникнуть. Теперь вдруг появился такой человек, у которого не было никаких условий и который был на вершине всего, и женщина действительно почувствовала себя немного неловко.

"Ежедневно лицом к лицу" - это ток-шоу на Red Light TV, в котором участвовали артисты, эксперты из всех слоёв общества и люди, вовлечённые в некоторые из крупнейших событий

дня. Рейтинги были не совсем в первой тройке, но у него была определённая популярность и относительно стабильная аудитория.

Первоначальным ведущим этой программы была другая женщина, но предыдущие две недели, поскольку ведущая собиралась рожать, её вела Лю Сюэ. К сожалению, в этих нескольких эпизодах шоу зрители приняли её не так высоко, как женщина ожидала.

Комментарии аудитории были ясны в её сознании, но Лю Сюэ не могла показать это на поверхности. Если об этом узнают руководители станции, следовало опасаться, что это повлияет даже на её положение в мире варьете.

В начале записи она, как обычно, представила личности гостей, а затем постепенно довела тему до интереса аудитории.

- Некоторые пользователи сети прокомментировали, что ты красив на триста шестьдесят градусов без какого-либо мёртвого угла, что ты думаешь об этом заявлении?

- Хм? - на лице Гунси Цяо появилась слегка смущённая и застенчивая улыбка. Как и у многих новичков, стоящих перед камерой, у него было много неприятных моментов: - Я думаю, что единственное, что может добиться всеобщей похвалы, - это юань страны Цветов. Я всё ещё слишком далёк от очарования юаня.

Лю Сюэ слегка улыбнулась и с некоторым кокетством в голосе произнесла:

- Я думала, ты скажешь: "Спасибо всем, на самом деле я не так уж симпатичен".

- У тысячи людей в глазах тысяча Гамлетов (1). Я буду благодарен тем, кто говорит, что я красив, и тем, кто говорит, что я не красив, я ничего не могу поделать, потому что моя внешность дана моими родителями, и я не могу её изменить, - Гунси Цяо потёр нос и с трудом сказал: - Но по сравнению с этим мне всё ещё нравится, когда люди хвалят меня как красивого мужчину, - сказав это, он сложил руки перед камерой.

- Похоже, Сяо Цяо предпочитает чисто естественную внешность? - Лю Сюэ подняла щекотливую тему индустрии развлечений: - Тогда, если твоя будущая подруга сделает пластическую операцию, ты согласишься на это?

- Дело не в том, что я пропагандирую чистоту и естественность. Я думаю, что пластическая хирургия довольно болезненна, и совершенно замечательно иметь мужество, чтобы сделать это, - Гунси Цяо протянул руку и коснулся своего лица. - Когда вы встречаете нужного человека, не имеет значения, хорошо вы выглядите или нет, так что использовали вы пластическую хирургию или нет, это также не важно.

- Похоже, что Сяо Цяо-непредубеждённый мальчик. Должно быть, раньше в школе ты

нравился многим девочкам, - сказала Лю Сюэ. - Я слышала, что ты совсем недавно закончил школу и приехал участвовать в съёмках "Принцессы Закрытой Луны". Какая причина заставила тебя заняться актёрской карьерой, которая совершенно отличается от твоей учёной степени?

- Пробовать что-нибудь, если тебе это нравится, - сказал Гунси Цяо с улыбкой. - Мой отец говорил мне, что молодые люди должны пробовать то, что им нравится, а не ждать, пока они состарятся, а потом сожалеть об этом. До тех пор, пока я не делаю вещей, которые вредят обществу, он и моя мать готовы поддерживать меня.

- Похоже, ты очень счастлив, что у тебя такие просвещённые и заботливые родители, - в глазах Лю Сюэ появилась некоторая теплота. Было неясно, было ли это чувство в отношении Гунси Цяо или его родителей.

- Для меня они самые лучшие родители в мире, - улыбка на лице Гунси Цяо стала гораздо искреннее. - Я очень счастлив, что они есть в моей жизни.

* * *

С одной стороны, записывалась программа "Ежедневно лицом к лицу", а с другой- Чжоу Хуай Шэн посылал фотографии со своего телефона.

- Когда он будет выпущен? - он на мгновение задумался и сказал человеку на другом конце провода: - Сегодня вечером, около восьми часов вечера, в это время в Интернете много пользователей. Чем больше народу, тем оживлённее.

Повесив трубку, он усмехнулся. Чэнь Вэнь хотела вытащить новичка, чтобы посоревноваться с ним, но это было не так просто. Небольшая закулисная поддержка - это ничто. В этом кругу у кого не было небольшой закулисной поддержки?

Новичок, который ещё не оперился, наступить на него будет несложно, так что пусть учится, как себя вести.

- Хуай Шэн, ты действительно хочешь отправить эту фотографию? - агент Чжоу Хуай Шэна посмотрел на фотографию в его телефоне. Из-за расстояния фотография была немного размытой, но её всё ещё было достаточно, чтобы опознать человека, готовящегося сесть в машину, как Гунси Цяо. Мужчина средних лет, сидевший в машине, показывал только половину своего лица, так что даже если бы фотография была выставлена напоказ, никто не узнал бы его, и это не оскорбило бы большую шишку.

- Отправь её! Почему бы не отправить её? - Чжоу Хуай Шэн закурил сигарету и сунул её в рот, выходя несколько пьяным, и затаился. - Позволь мне, старшему, научить его, что значит скромность.

Когда агент увидел его настойчивость, уголок его рта дёрнулся, но, подумав, что Гунси Цяо был всего лишь незначительным новичком, агент проглотил слова, которые были у него на губах.

* * *

Ближе к концу записи "Ежедневно лицом к лицу" Лю Сюэ сказала:

- Я слышала от режиссёра Чжана, что ты очень хорошо играешь на гучине, и тебе даже не потребовался дублёр во время съёмок. Если ты не возражаешь, не мог бы ты исполнить для нас одну композицию?

- На самом деле, я не настолько хорош в этом. Я едва могу сыграть одну или две песни. Режиссёр Чжан польстил мне, - Гунси Цяо повернул голову и увидел, что персонал уже установил цитру в стороне, даже гучинь был уже установлен, поэтому он улыбнулся и встал. - Тогда мне просто придётся выставить себя дураком.

Гунси Цяо достаточно было взглянуть на расположение подставки для цитры, чтобы понять, что команда программы очень тщательно подготовила реквизит, и качество цитры было намного лучше, чем у команды "Принцессы Закрытой Луны".

Игра на гучине была связана не только с техникой, но и с настроением. В глубине души Гунси Цяо знал, что его собственный небольшой уровень игры считался только развлечением. По сравнению с его коллегой в прошлой жизни, который был искусен в искусстве цитры, разница меж их умением составляла сто тысяч миль.

Лю Сюэ не знала, как играть на гучине, и она не знала, как называется мелодия, которую играет Гунси Цяо, женщина также не знала, трудно это или нет, но она знала, что мелодия была красивой, как будто кто-то ловил рыбу у реки, и она была той, кто сидел у реки, наслаждаясь пейзажем.

Расслабленная и непринуждённая, откровенная и комфортная.

После песни Лю Сюэ встала и зааплодировала вместе со зрителями. Она вздохнула:

- Теперь я верю поклонникам, что, Сяо Цяо, ты действительно красив на триста шестьдесят градусов. Если однажды кто-нибудь скажет мне, что ты владеешь музыкой, шахматами, каллиграфией и живописью, я точно не удивлюсь.

Указательный палец Гунси Цяо слегка коснулся струны, когда юноша улыбнулся, но ничего не сказал.

После записи программы Гунси Цяо сделал групповое фото с несколькими сотрудниками

телестанции, прежде чем попрощаться, и спустился вниз, чтобы снова увидеть своего отца, ожидающего снаружи телестанции.

- Папа, - Гунси Цяо быстро шагнул вперёд, открыл дверцу машины и сел внутрь. - Разве ты не говорил, что сегодня собираешься вести переговоры о деловой сделке? Почему у тебя появилось время приехать?

- Я только что закончил переговоры с ними, поэтому заехал за тобой, - Гунси Сюн попросил водителя завести машину, а затем сказал: - Только что звонила твоя мама и спрашивала, когда будет транслироваться программа, которую ты записал сегодня, чтобы она могла налюбоваться.

- Я слышал от директора программы перед отъездом, что если монтаж и постпродакшн догонят нас, то это будет транслироваться сегодня вечером в половину девятого, - сказал Гунси Цяо, улыбаясь. - Я даже говорил сегодня с ведущим о вас с мамой.

Гунси Сюн попытался сделать вид, что он полон беспокойства, и сказал:

- Что можно сказать обо мне и твоей матери? - только мерцающие глаза и слегка покрасневшие уши выдавали его.

- Почему бы не поговорить о тебе и маме? Вы для меня самые важные люди. Если не вы, ребята, то о ком мне говорить? - Гунси Цяо сказал с улыбкой. - Если эти люди узнают, что мой отец такой богатый и способный, они будут завидовать и ревновать.

- Кхе-кхе, что за ерунда, - сухо кашлянул Гунси Сюн и неестественно повернул голову в сторону. - Поехали домой, где ты сможешь хорошо отдохнуть. Сегодня вечером мы вместе посмотрим телевизор.

Водитель взглянул в зеркало заднего вида и мысленно молча вытер пот. Босс, если бы ваше лицо не было таким красным и ваши глаза не были такими выжидательными, это, вероятно, было бы немного более убедительно.

1. Тысяча Гамлетов - в принципе, у каждого своё мнение о том, что такое красота.

<http://bllate.org/book/13624/1208495>